

А. С. Мнацаканян
A. S. Mnatsakanyan

Образовательный комплекс Полиции Республики Армения

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И ВОИНСКИХ УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

В работе проанализированы виктимологические аспекты преступлений, совершаемых военнослужащими Республики Армения, представлен авторский подход к анализу указанной проблемы на основе исследования практических примеров. Материал исследований будет интересен специалистам, занимающимся изучением виктимологических аспектов преступлений.

Victimological aspects of crimes against the order of subordination and military authorized mutual relations in the Republic of Armenia

This article sets out to analyze the victimology aspect of crimes committed by the military of the Republic of Armenia. Meanwhile, based on the examination of some practical examples it presents the authorial approach towards the analysis of the above mentioned problem. The research findings will interest professionals conducting research in the field of victimology aspect of crime.

Срочная военная служба в Республике Армения начинается в 18 лет, а главными исполнителями рассматриваемых преступлений являются военнослужащие-срочники, то есть и совершающие преступления, и пострадавшие от преступлений молодые люди. Спецификой этих преступлений является также психология военнослужащих, которая полностью отличается от психологии их сверстников, живущих гражданской жизнью.

Поведение преступника и его жертвы – взаимосвязанные элементы, которые дополняют друг друга. В настоящее время в криминологии выделяется самостоятельное направление, которое исследует специфику пострадавшего и его поведения. Это направление называется виктимологией (учение о жертве).

Для рассмотрения преступлений, совершаемых военнослужащими, важное значение имеет исследование поведения потерпевших военнослужащих. Для этого попытаемся рассмотреть преступления, совершаемые военнослужащими, с виктимологической точки зрения.

В виктимологии жертвы классифицируются по разным критериям.

Бенджамин Мендельсон в своей работе «Происхождение и доктрина виктимологии» подразделяет жертв на следующие типы:

- 1) полностью невинная жертва;
- 2) жертва с минимальной виной;
- 3) жертва, столь же виновная, сколь и преступник;

- 4) жертва, более виновная, чем преступник;
- 5) виновная жертва;
- 6) воображаемая жертва.

К типу полностью невинной жертвы относятся дети и недееспособные, а если учесть, что призывным возрастом считается 18 лет, и перед призывом все новые призывники проходят медицинское обследование, то это исключает два основных условия, характерных для типа полностью невинной жертвы. Таким образом, среди военнослужащих исключается данный тип жертвы. Однако, по нашему мнению, как теоретически, так и практически невинные жертвы возможны. Например, в условиях неуставных взаимоотношений военнослужащих, стремясь свести счеты с теми, кто его угнетает, открывает огонь по ним, в результате чего жертвами становятся лица, не имеющие отношения к данной ситуации. Или же, например, когда военнослужащий, неосторожно обращаясь с гранатой, случайно взрывает ее, в результате гибнут другие военнослужащие, которых также можно рассматривать как полностью невинных жертв. Возможны также другие случаи, когда военнослужащие становятся полностью невинными жертвами.

Следующий тип – жертва с минимальной виной. Общеизвестно, что военная служба регулируется рядом уставов и регламентом воинских частей. В настоящее время практически во всех воинских частях действуют неуставные взаимоотношения, жертвами которых становятся многие военнослужащие. На практике нарушители правил военной службы наказываются в основном неправовыми мерами, в частности, подвергаются побоям со стороны офицеров, а также других военнослужащих. Правда, в этом случае военнослужащие, которые совершили нарушение, несут определенную долю вины, однако по причине этих нарушений они становятся жертвами разного рода насилия.

Особенную микросреду военнослужащих можно охарактеризовать как криминогенную среду, так как при неуставных взаимоотношениях в этой микросреде увеличиваются криминогенные признаки. Отметим также, что все члены этой микросреды взаимосвязаны, здесь практически невозможно оставаться нейтральным, то есть каждый член этой микросреды имеет свою определенную роль. В исследовании мы разделили военнослужащих на угнетателей и угнетаемых, принимая во внимание тот факт, что в этой микросреде практически невозможно сохранять нейтралитет. С точки зрения виктимологии, заменим эту терминологию соответственно на преступника (угнетатель) и жертву (угнетаемый). То есть часть военнослужащих можно считать преступниками, а другую часть – жертвами, но необходимо также учесть, что не во всех случаях угнетатель только преступник. Угнетатель – преступник настолько, насколько применение с его стороны разного рода насилия – как физического, так и психологического – преступно. Однако часто бывают случаи, когда угнетатель становится жертвой: это случаи сведения с ним счетов, мести.

По тому же принципу угнетаемые – всегда жертвы, однако, как было отмечено выше, жертва может трансформироваться в преступника, но, будучи преступником, жертва не может стать угнетателем. Это объясняется тем, что личность в этой микросреде имеет свою роль угнетаемого и, сводя счеты с угнетателем, жертва становится преступником, но тем самым роль угнетаемого в этой микросреде не меняется.

Как было отмечено, среди военнослужащих наличествует тип жертвы с минимальной виной. Причины превращения в жертву этого типа самые разные: например, непокорность молодого призывника в отношении имеющего определенный авторитет военнослужащего. Отметим также, что в воинских частях широко распространено такое явление, как унижение молодых призывников, и для этого не нужны какие-то особые причины, достаточно малейшего повода, чтобы молодой призывник превратился в жертву. Так как многие молодые призывники стремятся уклониться от разных работ, этот факт также приводит к виктимизации.

Следующим типом является жертва, столь же виновная, сколь и преступник. Среди военнослужащих такие случаи также не исключены. Жертва знает, что в определенных обстоятельствах, поступая таким образом, она станет жертвой, но тем не менее она идет на этот шаг. Например, когда имеющий авторитет военнослужащий запрещает солдату вечером выходить из здания батальона, а военнослужащий, даже осознавая, что будет наказан, не выполняет это требование. В этом случае их вину можно считать соразмерной. Военнослужащий осознает, что, совершая данное действие, он может стать жертвой. Военнослужащий неоднократно предупреждается, что при поднятии головы снайпер может застрелить его, однако он, хотя и осознает это, под принуждением других военнослужащих поднимается на наблюдательный пост, например, для сбора окурков, которые можно будет закурить, и в результате может быть убит противником. В этом случае, естественно, военнослужащий практически столь же виновен, так как осознавая, что может стать жертвой, нарушил правила безопасности и в итоге стал жертвой.

В целом данный тип жертв описывается как жертвы, которые своим взрывным характером провоцируют совершение преступления.

К этому типу жертв можно причислить также тех, которые совершают существенные нарушения правил военной службы, зная, что за это могут быть подвергнуты неуставному наказанию, тем не менее становятся жертвой, так как наказываются не в рамках закона, то есть подвергаются насилию. Преступник и жертва считаются виновными в равной степени и в том случае, когда личность, играя в карты, проигрывает большие суммы, что тоже широко распространено в наших воинских частях. Приведем пример из практики, когда будучи на позициях, проиграв в карты, военнослужащий заплатил долг не деньгами, а по требованию выигравшего десять минут стоял на блиндаже на видимом для про-

тивника месте. Карты и другие игры на самом деле иногда имеют очень высокое виктимогенное значение.

Следующий тип жертв – жертва, более виновная, чем преступник. К ним причисляются те лица, которые толкают преступника на совершение преступления. Данный тип жертв также широко распространен среди военнослужащих. В этом случае жертвами становятся те военнослужащие, которые проявляют преступное поведение. Военнослужащие-угнетатели своим неуставным поведением постоянно угнетают других и иногда в этом случае угнетаемый смиряется со своим статусом жертвы. Также бывают случаи, когда жертва, не выдерживая давления, стремится к мести, и в результате жертва становится преступником, а преступник – жертвой. Отметим, что жертвы данного типа в основном становятся жертвами мести, то есть в результате своего противоправного поведения. Примером является ситуация, когда над молодым призывником постоянно издеваются, заставляют оказывать им определенные услуги: убирать за них, застилать постель, вплоть до добывания денег и т. д. Наступает момент, когда угнетаемый не выдерживает этого давления и дает отпор угнетателю. В практике были случаи, когда угнетаемый пытался подушкой задушить угнетателя.

В эту же категорию можно включить также тех жертв посягательства, которые изначально сами угрожают, в результате чего военнослужащий, которому угрожали, стремится к мести или же пытается предотвратить осуществление этой угрозы. Например, в воинских частях наиболее суровым неуставным наказанием среди военнослужащих является принуждение мыть туалет. В практике был случай, когда будучи на службе на позициях, один военнослужащий угрожал другому, что сразу же по возвращению в воинскую часть заставит его мыть туалет. Военнослужащий же из своего автомата застрелил своего сослуживца во избежание наказания.

Следующий тип жертвы – это виновная жертва. Эти действия совершаются в том случае, если преступник, который и является жертвой, прибегает к самообороне и в результате этого совершает преступление. Такие случаи также очень распространены среди военнослужащих и также связаны с неуставными отношениями между угнетателем и угнетаемым, когда угнетатель, встретив сопротивление со стороны угнетаемого, под предлогом самообороны совершает преступление. На самом деле военнослужащий-угнетатель каждое посягательство со стороны угнетаемого воспринимает как мятеж, в результате чего наказывает мятежника, считая это просто самообороной.

Следующий тип – это воображаемая жертва. Это лица, страдающие психическими заболеваниями, которые постоянно чувствуют себя в роли жертвы. Как мы знаем, молодые призывники до начала службы проходят медицинское обследование. Отметим, однако, что крайне мало внимания уделяется психологическому здоровью военнослужащего, не говоря уже о случаях, когда игнори-

руются многие физические заболевания. Психологическое состояние многих военнослужащих вообще не пригодно для военной службы.

Многие молодые призывники до службы находились под опекой семьи, родителей и чувствовали себя защищенными именно в этой микросреде, а с приходом в воинскую часть они чувствуют себя вне этой микросреды и уже в этом случае появляется чувство своей жертвенности. Эти лица чувствуют незащищенность и готовы даже совершить самоубийство. Широко распространены случаи, когда военнослужащие через несколько дней после призыва звонят домой, плачут и просят родителей забрать их домой. Некоторые даже просто сбегают, что уже само по себе является преступлением. Молодые призывники с первой минуты нахождения на территории воинской части уже чувствуют себя жертвой, а к этому прибавляются насмешки других военнослужащих воинской части, военнослужащих, имеющих авторитет, которые в дальнейшем порождают тяжкие последствия.

Исследование виктимологических аспектов преступлений, совершаемых военнослужащими, позволяет разработать систему мероприятий, которые будут способствовать предупреждению совершения военнослужащими подобных преступлений.

Список основных источников

1. Габузян А. А. Криминология (лекции) / А. А. Габузян. – Ереван, 2011. – С. 42–43.